

````htmlЧерез три дня в усадьбе семьи Лин царил атмосфера радости и праздника. Повсюду сверкали огни и развешивались украшения, а красная дорожка была проложена от входа в манор до китайской виллы. Джеймс Хоулетт, приехавший раньше всех, за три дня изучил основы даксийского этикета и культуры. Он с трудом, но мог произнести простые приветствия на ломаном китайском. Сегодня он выполнял роль свадебного администратора, помогая встречать гостей. Прошло два года, и его рост достиг одного метра пятидесяти сантиметров, а мускулатура крепко развилась, не создавая ощущения громоздкости. В приённом наряде он выглядел весьма привлекательно, и облачившись в красную мантию, с собранными руками он приветствовал всех, что лишь подтверждало особые отношения между семьёй Хоулетт и усадьбой Лин. Лин Цимин, в красном чемпионском костюме, светился улыбкой, а уголки его губ приятно приподнимались. Как и ожидалось, Гарнер не смог пригласить опытного ведущего свадьбы, поэтому все церемонии были очень простыми. Когда все гости собрались, он собирался представить двух невест, которые выйдут в богато украшенных коронах и свадебных платьях. Они поклонились трижды, чтобы ознаменовать свой брак. Гости начали собираться довольно быстро, и даже самоуверенный старый Хоулетт появился задолго до назначенного времени, спеша занять своё место. Когда горничные увидели, что все приглашенные прибыли, они, следуя указаниям хозяев, пригласили двух невест выйти из виллы. Мускетеры, аккуратно выстроенные по обе стороны красной дорожки, дружно дали залп в небо. Крики выстрелов заменили фейерверки и ещё больше подчеркнули благородные воинские добродетели усадьбы Лин, поражая гостей. Лин Цимин, получив красную ленту, символизирующую свадьбу, шагнул в центр зала с невестами. Сначала он почтительно поклонился небесам и земле, затем вновь поклонился двум пустым стульям. Наконец, жених и невеста склонили головы друг перед другом, завершив ритуал тройного поклона. Джеймс Хоулетт, стоя рядом с гостями, довольно свободно объяснял на английском:— Это этикет страны доктора Лина. Когда вступают в брак, первым делом нужно поблагодарить небо и землю за возможность встретиться и полюбить друг друга. Второе — это благодарность родителям, которые подарили жизнь своим детям и воспитывали их. Третье — это обмен поклонами между супругами, который выражает глубокие чувства и надежды на совместное будущее. Хотя объяснение было немного неточным, белокожие гости были поражены. Они ощутили, что свадебная церемония в Даксии содержит глубокие философские принципы, гораздо более значимые, чем механическое «любишь ли ты её?» со стороны священника с Библией в руках. По завершении троекратного поклона Лин Цимин и невесты не спешили отправиться в свадебную палату, ведь большинство гостей были иностранцами. Они считали, что было бы неуважительно оставлять присутствующих на банкете одних. Молодожены должны были держать бокалы с вином и поднимать тосты, принимая благословения от гостей. В тот момент, когда молодожены обошли зал — все были немного под влиянием алкоголя и мечтали поскорее отдохнуть в спальне — вдали раздался топот коней, а затем громкий и хриплый голос:— Хаха, Молодой хозяин женится, как же ты можешь не угостить меня бокалом вина? Этот смех, наполненный силой, ударил в уши, словно тяжёлый молот по барабану, заставляя людей чувствовать себя некомфортно и даже задыхаться. Гости на мгновение замерли, их лица побледнели. Лин Цимин прищурился, обдумывая группу людей, которые уже скакали к воротам усадьбы, его сердце наполнилось гневом.— Непрошенный гость — это не лучший гость. Похоже, это старик из Секты Тяньли. Неужели это Оуян Джинг, который писал мне два года назад? Но прошло два года после того письма, прежде чем он пришёл. Какую интригу задумал этот старик? В голове крутились подобные мысли. Внешне он оставался спокойным, но внутри уже принимал решение. Если Оуян Джинг просто выпьет за здоровье молодоженов и уедет, то ради своих родителей он должен проявить какое-никакое уважение и не выяснять отношения. Но если этот старик, не стеснясь, начнёт портить праздник, он немедленно закончит свадебный пир и распустит гостей. Прикажет мускетёрам открыть огонь и отправить наглеца к праотцам. Перед ним стоял высокий и подтянутый старик. Несмотря на седину волос и бороды, его больше семидесяти лет не придавали ощущения старости, он двигался с грацией дракона. Лицо его было удивительно

гладким, лоб широкий и высокий, нос выступающий, а глаза глубокие и проницательные, время от времени сверкающие холодным и хитрым взглядом. За ним следовали более двадцати сильных молодцов, шагавших полшага позади, никто не смел переступить черту. Их шаги казались неторопливыми, но в них прослеживался странный ритм, ещё более подчеркивающий их синхронность. Увидев, что группа намерена прервать свадебное торжество, мушкетеры по обе стороны красной дорожки разозлились, направили ружья и ждали команды открыть огонь. — Хаха, кажется, Молодой Хозяин меня не ждет. По старшинству, я, Ouyang Jing, твой дядя! — Неужели Молодой Хозяин слишком долго пребывал на чужбине и забыл про приличия, обязательства, честность и добродетели, переданные его предками? Если так, то Юный Господин может просто отдать команду на стрельбу! Старик выглядел расслабленным, будто не воспринимал мушкеты всерьез. Молодцы следом не проявляли страха, даже если у кого-то из них были ружья за спинами. Лин Цимин слегка поднял руку, и мушкетёры, послушно унимаясь, опустили оружие. Эта сцена удивила и гостей, и самого старика, они невольно начали восхищаться его способностью командовать дисциплинированной армией мушкетёров в столь молодом возрасте. — Достаточно, что старейшина Ouyang Jing прибыл через океан, — произнес он, — Если вы пришли поздравить с свадьбой, конечно, мы вас рады приветствовать! Но если вы хотите устроить неприятности, то мне не остается ничего, кроме как ответить вам тем же. Уверен, мои родители не осудят меня; в конце концов, старик, показывающий неуважение, не заслуживает вежливого обращения с собой! Стороны общались на китайском, среди присутствующих лишь Лин Сяньин понимала их и знала, что произошло. Её маленькое лицо, скрытое под красным вуалом, немного нахмурилось. Хотя Тиффани за два года изучила немного китайского, ей было трудно уловить всё. Она только чувствовала, что атмосфера накалилась. Подойдя к своей хорошей подруге, низко спросила, что происходит. Выслушав, она надул губы от гнева. — Мы вот-вот войдём в спальню с Братом Лином. ``````htmlЭтот старик не пришёл ни рано, ни поздно — очевидно, намеренно. Две невесты разговаривали по-английски, понизив голоса. Гости не слышали их беседы, как и Ouyang Jing со своей свитой. Только Лин Цимин мог уловить слова, и это веселило его. — Вы такая язвительная и явно не уважаете старших. Брат Лин, похоже, не научил вас хорошим манерам! Несмотря на то что Ouyang Jing не понимал их слов, он ощущал исходящую от них враждебность. Сложив руки за спиной, он принял позу мастера боевых искусств, игнорируя мушкеты по обе стороны, и встал в центре зала. Сильные мужчины позади него расступились, выстраиваясь вдоль красной дорожки. Лин Цимин был заинтригован. Этот старик проявляет слишком много смелости — это казалось ему странным. Ранее земные мудрецы говорили: сколько бы хороши ни были боевые искусства, одно выстрел решает всё. Более двадцати лет назад, когда Секта Тяньли столкнулась с устаревшим оружием Цин, они в страхе бежали, оставив за собой сотни трупов. Почему же он так беззаботно игнорирует современные ружья? — Система, покажи мне его параметры. Я хочу понять, откуда берётся его уверенность. [Имя: Ouyang Jing] [Должность: Глава зала наказаний секты Тяньли] [Раса: Человек] [Интеллект: 2] [Сила: 4] [Скорость: 2] [Выносливость: 3] [Эмиссия энергии: 3] [Боевые навыки: 6] [Личные способности: Непробиваемый (зеленый), Знаком с учением (белый), Хитрый (зеленый), Поздний цветок (синий), Высокое положение и власть (зеленый), Кунфу (синий), Духовное развитие (пурпурный), Уход души (золотой)] [Прочитав данные о параметрах Ouyang Jing, Лин Цимин быстро осознал источник его уверенности. Неожиданно выяснилось, что этот старец секты Тяньли освоил искусство колдовства и использует его для очищения души, устраняя её. Он никак не ожидал, что этот старик осмелится противостоять более чем ста ружьям. Вспомнив о ужасах колдовства, он грустно взглянул на свои и чужие параметры. Убедившись, что почти у всех появились новые способности «Яд проникает в тело», он понял, что старик с Хитростью уже позаботился о яде перед тем, как нарушить покой.`````